

Александр Ёж

Приборы

на шесть персон

16+

Александр Ёж
Приборы на шесть персон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43477127

SelfPub; 2020

Аннотация

Без сомнения, Вы знаете, что у каждого старого строения есть своя история. Это поместье расскажет Вам не одну историю.

Содержание

Вечер первый.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Вечер первый.

Дворецкий Игнат вошел в обеденный зал и зажёл одну из двух красных свечей на одном из трёх подсвечников, находящихся на довольно массивном камине, выложенным из многовекового дикого камня. Вероятно, очаг был построен вместе с помещьем, и несомненно требовал периодического ухода и чистки, не смотря на наличие прислуги в доме, заботой о нём Игнат занимался всегда лично, как, наверное, и растопкой. Хотя никто ни разу не видел, как огонь внутри разжигался и потухал, камин горел постоянно, на лето перекрывались некоторые заслонки, и в комнаты не поступало тепло от него. На зиму же, как сейчас все заслонки были открыты.

В самом же обеденном зале температура была стабильно комфортной. Открылись двери кухни и три официантки молча начали разносить посуду и столовые приборы на шесть персон. Затем принесли напитки и горячее.

Игнат молча наблюдал за всем происходящим. Он крайне редко разговаривал с прислугой, указания им раздавали старшие на объектах, будь то кухня, подвал, двор или комнаты постояльцев, с ними то и общался дворецкий. Всегда деликатно, учтиво, никогда не срываясь на крик, не допуская ругательств ни от себя, ни от персонала. Все знали, что и когда делать, кухня, например, была в курсе, если загорает-

ся бледно розовая свеча на подсвечнике пора подавать завтрак, белая – обед, красная, время ужина. Загадкой оставалось лишь одно, как свечи на кухне загораются самостоятельно, абсолютно без стороннего вмешательства, но этот вопрос никто Игнату не решался задавать. Ведь этот мужчина выглядел весьма пугающе. Когда он смотрел на кого-нибудь из персонала создавалось ощущение, что он не видит перед собой человека, точнее видит не человека, а то что в нём, душу. На вид дворецкому было лет шестьдесят с небольшим, прямые, зачесанные назад волосы с множеством седых прядей на висках, надо лбом, густые брови, тёмно-карие глаза, умеренной длинны прямой нос, аккуратная борода а-ля Франц Иосиф. Идеально отглаженный костюм тройка, пиджак с двумя пуговицами, на одной из которых висела цепочка от раритетных карманных часов, вероятно перешедших по наследству от прадеда, галстуков не носил принципиально. На улице носил чёрный цилиндр, постоянным атрибутом являлась трость из лакированного дерева чёрного цвета, с навершием в виде булавы с короткими шипами, примерно в треть сантиметра. Прямая как струна спина и до зеркального блеска начищенные туфли, потомственный дворянин, ни больше не меньше. Однако прислуга никогда бы не пожелаала ещё раз пересечься с ним взглядом, потому как каждый член персонала проходил собеседование о приёме на должность с ним лично, и каждому пришлось встречаться с этим мрачным, пронизывающим до костей взором. Каждый ухо-

дящий с собеседования выходил из помещения с чувством перемешанных внутренностей и вынудой души. Не принятые на работу с облегчением вздыхали, те же, кто был принят, вздыхали с облегчением потом, в дни зарплаты.

Правила в поместье были более чем строгими, с постояльцами говорить запрещалось, за исключением случаев, когда гость обращался первым. Приводить на работу кого-нибудь из семьи или знакомых запрещалось, так же множество штрафов за порчу имущества или разбитую посуду. С каждым сотрудником был подписан договор о неразглашении сведений о зарплате, постояльцах и событиях, происходящих в поместье. Каждый из прислуги был заранее предупреждён о том, что на территории могут происходить различные вещи, выходящие не только за рамки законов физики, но и за рамки здравого смысла, и что всё это должно остаться в стенах поместья, несмотря ни на что.

Самовозгорающиеся свечи, для всех уже были приемлемой странностью этого дома, однако в этот вечер произошло нечто более странное, точнее несуразное. Один из постояльцев приехал с собственным креслом. Оно было очень старое и невероятно тяжелое – морёный дуб, обитое цельной шкурой медведя, даже с когтями, и обрамлённое огромным количеством маленьких металлических зверей, одни из них были в красной книге, другие вымерли, причём довольно давно, ещё несколько были совсем неизвестны, вероятно, вымысел ремесленника.

Постоялец, а точнее гостья, попросила сразу доставить его к обеденному столу. Игнат распорядился убрать лишний стул, так как стол был овальным, кресло было решено установить в центре одного из краёв, тремя мужчинами было взгромождено данное произведение неизвестного зодчего на свободное место. Сама же гостья, слегка прихрамывая на правую ногу, постукивая тростью, направилась в комнату, отдохнуть после длительного путешествия. Насколько успела рассмотреть её прислуга дома, это была молоденькая девушка лет двадцати пяти, русая, с большой белой проседью на лбу, аккуратно зачёсанной за остатки правого уха, верхняя его часть отсутствовала, как будто срезана чем-то очень острым. Маленькая, хрупкая, аккуратный маникюр завершал тонкие длинные пальцы правой руки, мертво сжимающие наверху трости в виде змеиной головы, которая и помогала при ходьбе.

Ранним утром и в обед этого же дня в поместье прибыло ещё четверо гостей, никто из них не пожелал завтракать или обедать, поэтому ужин, будет, пожалуй, первым мероприятием, когда все они соберутся вместе. Таким образом в поместье находилось шесть постояльцев, дама с креслом, четверо путников и проживающий тут на постоянной основе старичок, Семён Григорьевич.

Игнат зажжёт вторую красную свечу угольком из камина. Официантки спешно покинули зал, закрыв за собой массивные деревянные двери. Дворецкий осмотрел помещение,

стулья расставлены идеально, кресло почти полностью пришлось задвинуть под стол, приборы, посуда и салфетки выровнены по нитке. Открыл крышку первого блюда, горячее пахло восхитительно и испускало пар. Всё было превосходно, кроме освещения, слишком ярко для ужина, он сделал мягкий приглушающий жест рукой, и внезапно все свечи и лампочки в обеденном зале начали светить в пол силы.

Гости спускались к ужину. Сначала, четверо прибывших днём. Следом девушка с тростью, дворецкий услужливо, без особых усилий, отодвинул её массивное кресло, возле которого ненадолго задержался один из прибывших, видимо вспомнив что-то давно утраченное в закоулках памяти, позволив даме сесть, и предложил подержать трость. Получив отказ, вернулся в своё кресло возле камина, в самом тёмном углу помещения, почему-то свет на эту часть комнаты не падал, даже не смотря на близость очага с открытым пламенем, единственное, что было видно, это лакированные туфли дворецкого, изредка поблёскивающий уголёк в его трубке и цепочку от часов. Последним спустился Семён, присев по правую руку от единственной дамы за столом.

Дворецкий невидимым движением руки нажал на звонок, находящийся на подлокотнике его кресла, приоткрылась дверь с кухни всё те же официантки спешно разложив еду и разлив напитки удалились.

– Господа, и дама, – вежливо повернув голову в сторону девушки, начал беседу Семён Григорьевич, – всех вас я ви-

жу здесь впервые, по – этому хотелось бы, что бы вы представились.

Сделав жест рукой, он передал слово, сидящему справа мужчине.

– Сергей Вячеславович, по работе здесь со своим старым другом и бухгалтером по совместительству, – Мужчина указал на сидящего рядом, – Василий не очень разговорчив. А вы господа?

– Борис Николаевич, нахожусь на отдыхе, решил объехать область, наконец-то, а то кроме работы, аэропорта и курортов ничего не видел, – произнёс молодой человек с красивой чёрной бородой, очках в роговой оправе и блютус наушником в левом ухе.

– Хота Канги, прилетел по делам из-за границы, не думаю, что надолго задержусь в стране.

– Ксения Викторовна, путешествую по стране, – закончила знакомство девушка, – может, и вы представитесь?

– Обязательно, Семён Григорьевич, постоянно проживаю в этом поместье и составляю компанию нашему достопо-чтенному дворецкому Игнату. Я вижу вы, Ксения со своим креслом прибыли к нам?

– Да, оно очень дорого для меня.

– Подскажите, не мог ли я раньше видеть его где-нибудь.

– Не знаю, хотя всё может быть, оно досталось мне от моего друга, где было до того момента, и кто его изготовил я без малейшего понятия.

– О, значит, у него есть своя история, обожаю истории, не хотите поведать нам ту часть, о которой вы в курсе?

– Думаю, что могу, если господа не против.

– Сомневаюсь, что они будут возражать, – уверил Семён – Так ведь?

– Прошу простить, меня, – вступил в беседу голос из тёмного угла, – так же, я думаю, господа не будут против принять свой обычный вид, дабы окончательно расслабиться, погрузиться в трапезу и рассказ этой юной леди.

Окружающие одобритительно кивнули. Раздался щелчок пальцев. Гости начали преображаться на глазах. Семён Григорьевич, статный старик, внезапно сгорбился, и начал покрываться мхом, руки и ноги его теперь больше были похожи на узловатые ветки деревьев, длинная густая борода превратилась в свисающую тину, кожа стала похожей на кору болотистых деревьев. Красивый резной стул под ним превратился в срубленный пень с торчащим куском древесины в качестве спинки.

Сергей Вячеславович, из пухленького молодого человека, превратился в средних лет худощавого мужчину, смертельно бледного. Его безукоризненный полубокс с зачёсом назад и пробором превратился в длинные чёрные волосы. Увесистый серебряный браслет на левой руке начал медленно растекаться по кисти, пока металл полностью не поглотил конечность от запястья до кончиков пальцев. Сергей достал из кармана брюк резинку и убрал волосы в хвост на затылке.

Василий, довольно худенький черноволосый мужчина, снял очки половинки, покраснел, затем слегка надулся, а когда начал медленно спускать воздух через нос, размеры его стали уменьшаться, до тех пор, пока спутника Сергея стало совсем не видно из-под стола.

Указательным пальцем Игнат медленно провел снизу-вверх по воздуху, пока стул, на котором сидел Василий не стал выше, предав обозрению сидящего. А он был чуть больше домашнего кота, большие зелёные глаза, всклокоченные рыжие волосы, такие же усы, больше похожие на старую обувную щетку, крохотные ручки и ножки.

Кожа Хота Канги из белой европейской, стала желтой и иссохшей как песок в пустыне, русые длинные волосы поредели и укоротились до седого ёжика. На венах рук появились многочисленные порезы, которые были заметны даже через татуировку во всё правое предплечье, и широкий браслет от часов, а также множество фенечек и повязок на левой. На внутренней стороне руки была наколота гюрза с раскрытой пастью, обвившая косу, на внешней, шлем разделённый пополам, левая от доспеха гладиатора, правая от самурайского, с частью маски демона Они. Всё это дополнено большим количеством японских иероглифов, игральными костями и картами, верхней из которых был джокер.

Борис наклонился, снял очки, и вместо них водрузил на правый глаз чёрную повязку, полностью закрывающую глазницу, наушник так и остался в ухе.

Внешний вид Ксении остался без изменений.

– Я полагаю Василию, необходимо сменить приборы и пищу? – в очередной раз раздался голос из темноты.

– Спасибо я сыт, – Раздался скрипучий, как старая деревянная калитка, голос.

– Сергей, – Повернулся вправо леший, – насколько не изменяет мне память, домовой, ваш спутник, не может покинуть дом.

– Может, в нескольких случаях, потеря дома, смерть всех хозяев и изгнание.

– Хм, не слышал о таком, – смутился Семён, – Василий, позвольте уточнить, а какой из случаев заставил вас покинуть дом?

– Все три, – отрезал домовой, и прихлебнул вина.

Старик смутился ещё больше.

– Что ж, барышня, кажется, мы вас прервали, если ещё не передумали, можете начинать свой рассказ.

– Не передумала, это было около десяти лет назад...

Дочь Мясника

Ксю подошла к мясной лавке, смежной с магазином чуел. Хозяин у них был один, бессменный, довольно странный человек по имени, впрочем, имени она его не знала, потому что переехали они с бабушкой, старшей сестрой и её парнем, совсем недавно.

Бабушка быстро втянулась в местную жизнь и уже на второй день сплетничала с соседками, от них старушка, Ана-

стасия Андреевна, и узнала о странном мяснике. Старожилы помнят его ещё по своей беспечной молодости, и с тех пор он не изменился ни капли, разве что немного поседел, нарастил мышечную массу, да и живот немного появился, тогда же он был как – будто высечен из камня, очень умелым скульптором, ни грамма лишнего жира, Аполлон, одним словом. Прошло около тридцати или сорока лет, никто точно не помнит, когда он появился в городе, и теперь он больше напоминает шкаф из цельного, векового дуба. Он почти не выходил из дома, в котором на первом этаже было организовано два магазина «Мясная Лавка» и магазин чучел, со странным названием «Вурдалак», так хозяина, собственно и называли за глаза почти все местные. Может и не зря, его никогда не видели в городе при свете дня, да и с его зубами.

Дверь в «Мясную Лавку» была закрыта, Ксения постучала, в ответ – тишина, подошла к соседней двери, и лишь протянула руку, чтобы толкнуть, как тут же одёрнула её. По ту сторону двери, примерно в трёх шагах от девочки, стоял здоровенный пёс, школьнице было тяжело определить породу в полумраке, может это был даже волк. Приоткрытые челюсти, с внушительного размера зубами, горящие зелёные глаза, тёмно-бурая шерсть встала дыбом на холке, и лапы, толщиной сантиметров восемнадцать не меньше, короче человеческих ног примерно на треть, но, явно не уступающие в количестве мышечных тканей, а человек, как известно, не конкурент собаке в забегах. Ксю невольно отшатнулась, мало

ли. Бабушка просила купить мяса, однако, глядя на зверюгу внутри, желание ждать хозяина «Лавки» отпало напрочь, ещё пару дней они проживут на овощах и яйцах, ничего плохого не случится. Лучше вернуться завтра днём, а сейчас стемнело, луна пошла на убыль. Ксюша девочка взрослая, девятый класс всё-таки, да и пятнадцать лет через пару месяцев, и конечно, в сказки про оборотней, вампиров и прочую нечисть она не верила. Но природные страхи давали о себе знать, и она быстрым шагом, на подрагивающих коленках пошла домой.

Из-за угла соседнего дома показалась большая, чёрная морда, блеснули глаза один серо-голубой другой зелёный. Зверь коротко рыкнул, развернулся и в два прыжка перемахнул через трёхметровый кирпичный забор, его звал лес.

– Ну что, купила? – спросила сестра, едва девочка переступила порог дома.

– Нет, закрыто.

– Подождать надо было, говорят он всегда на месте.

– Маш, ну сходи сама, раз так хочешь, там стемнело уже.

– Испугалась что ли? – Старшая сестра прижала к себе Ксюшу, почувствовала, как та дрожит, хотя на улице было лето, – завтра вместе ходим, хорошо?

– Ладно, – вздрагивающим голосом произнесла младшая.

– С бабушкой я сама поговорю.

– Может, вообще ей говорить не будем?

– Ага, а мясо у соседей из холодильника украдём.

Ксения улыбнулась, Маша всегда умела её подбодрить, развеселить, все пятнадцать лет. Да и Ксю в этом преуспевала, частенько называя Машу – мамой, путая толи не нарочно, толи специально, чтобы подчеркнуть важность этой двадцатипятилетней девушки в своей жизни. Макса, однако, она папой не называла, хотя, парень в свои двадцать семь выполнял все обязанности главы семейства, и, что странно, успевал учиться. Хотя, на пятом курсе это не удивительно, тем более, когда за спиной уже есть высшее военное училище. Маша помогла найти две работы, на которых платили порядочные деньги, охранник и курьер, ночь через сутки и день через сутки. К этому доходу плюсовалась пенсия Анастасии Андреевны и Ксюши, ну и Машины шабашки. Она замечательно рисовала и пела, но с этими параметрами стабильную работу найти довольно трудно. За окном блеснул свет фар, умолк шум двигателя японки, послышались знакомые шаги.

– Привет девчонки! Что-то вы не весёлые, – Максим зашёл, закрыв за собой железную дверь на ключ.

– Да, Ксенька, что – то перепугалась, – ответила на вопрос Маша.

– Не мудрено, темнеет уже в шесть вечера, город большой, не знакомый, да ещё и полнолуние на дворе. Я и то от теней в подворотнях шарахаюсь, хотя парень, вроде не маленький, восемьдесят семь килограмм живого мяса.

– Ну да, – удручённо произнесла Маша, – не надо было тебя отправлять одну так поздно.

– А что это за тень была? – уточнила младшая.

– Да, чёрт его знает, собака вроде, но здоровая, зараза. Не обращай внимания, у страха глаза велики. А, может, и оборотень, – сказав это, парень растопырил руки и двинулся в сторону девочки, изображая медведя. Ксения засмеялась, спрятавшись за сестру.

– Я сегодня видела большую собаку, в магазине с чучелами, возле лавки мясника.

– Ксень, ну, во-первых, это «Мясная Лавка», а во-вторых это чучело, раз она там стояла, так что ты зря испугалась, – улыбнулся парень.

– По нему не скажешь. Ты же завтра свободен днём?

– Ну да, вечером только на дежурство.

– Вот и договорились, завтра ты, мне и маме устраиваешь экскурсию в эту самую лавку.

– Отлично, а сейчас я хочу есть, спать и...

– Ужин в холодильнике, кровать наверху, – ласково улыбнулась Маша, уклонившись от объятий парня.

– Ну-ну, – с улыбкой ответил Максим.

– А мы пойдём посмотреть телевизор, – вставила Ксения, показала парню язык и потащила сестру в зал.

На кухне послышался кроткий писк микроволновой печи, лёгкий шум столовых приборов.

– Ну и что вы смотрите, фигню какую-то? – едва прожевав, спросил глава семьи, опускаясь на подлокотник дивана, с тарелкой и вилкой.

– Это не фигня, это «Клиника», – возразила его возлюбленная.

– Ясно, а бабушка где?

– В ванной, уже полтора часа отмокает, надеюсь не утонула.

– Да лучше бы, – тихонько вставила Ксюша.

– Труп не хочу оттуда вытаскивать, – на ухо ей шепнула Маша.

Младшая захихикала, послышался щелчок замка в ванной комнате.

– Нет, не утонула, – огрызнулась Анастасия Андреевна, – вам бы по быстрее избавиться от старухи, чтобы дом себе захватить.

– Анастасия Андреевна, давайте, не будем по заезженной пластинке, дом, такой же ваш, как и наш, – попытался разрядить обстановку парень.

– Не лезь, Максим! Тут внучки смерти моей хотят, а ты их прикрываешь! Ты хоть и не родственник, а и то лучше, чем эти две, – бабушка кивнула в сторону девочек, – отнисься!

– А вы переживайте по – меньше и псов на них не спускайте, и всё будет тихо и мирно.

– Не лезь говорю! – сорвалась на крик бабушка.

– Себе дороже, – парень встал и ушел на кухню.

– Ты всё купила? – Анастасия Андреевна вопросительно посмотрела на Ксю.

– Нет, – чуть не плача выдавила из себя девочка.

– Вот! Так вы меня любите! Неделю уже белка не получаю в нужном количестве! Так и помереть не долго!

– Быстрее бы, – буркнула под нос младшая.

– Что ты сказала??? – в конец озверела бабушка.

Занесла руку для пощёчины, Ксюша зажмурилась и сжалась, возле головы девочки запястье старухи перехватила рука Маши.

– Зайчонок, иди наверх, – произнесла старшая, школьница открыла глаза, и через секунду её уже не было в комнате.

Снизу ещё долго доносились крики, мат, мужской, женский, упрёки. «Родителей в могилу свели и меня хотите туда же отправить?!», «Вот она вся твоя забота стерва старая!» и всё в подобном духе. Ксюша закопалась в плед, накрыла голову подушкой и тихонько заплакала. Минут через тридцать, к ней, уже спящей, поднялась Маша.

– Малыш, – тихонько позвала старшая. Ответа не последовало, она погасила ночник, укрыла пледом, присела на край кровати. В остальном ночь прошла спокойно, если не считать жутковатый вой, который разбудил Максима часа в три ночи. Парень выскользнул из кровати, взял сигареты с тумбочки, тихо вышел на балкон. Вой прекратился спустя минуту или две, после того, как была прикурена сигарета, судя по всему, звук шёл из леса, в паре километрах от их района. Это точно была не собака. Парня обняли нежные руки любимой девушки.

– Ты чего не спишь?

– Да так, показалось.

– Дай мне, – девушка взглядом указала на сигарету.

– Они тяжелые.

– Я чуть – чуть, – Маша затынулась, – пойдём спать, а то во мне сейчас вампир проснётся.

– Пошли, – улыбнулся парень и выкинул сигарету.

– У вас там... – и слова застряли в горле, едва Максим увидел мясника.

– Не стой на пороге, проходи, – буркнул хозяин лавки.

– А, да, – вышел из ступора парень.

В Максе было сто восемьдесят семь сантиметров роста и без малого девяносто килограмм веса, но рядом с мясником, он казался мальчишкой из подростковой группы. Этот человек был просто огромен. Примерно два с половиной метра роста и около полутора в плечах, вероятно даже больше. Руки толщиной с трех литровую банку, шея не многим меньше, чёрная как смола борода до середины шеи, такого же цвета волосы, но с проседью, до плеч длинной. Большой нож для разделки мяса в его ладони казался игрушкой. Однако в чертах лица не было ничего сверхъестественного, европейского типа череп, небольшой нос, с горбинкой, судя по всему от перелома, густые брови, массивный подбородок, выдающиеся скулы, одно что, глаза разного цвета, зелёный и серо-голубой. И тут этот человек-гора улыбнулся, немного неправильный прикус, хотя, это даже к лучшему, ведь с такими

клыками, челюсть он бы явно не закрыл.

– Ты тут новенький, – вынес свой вердикт хозяин.

– Да, недавно перебрались.

– Ничего, привыкнешь, чего хотел то?

– Чучело хотел посмотреть.

– Пёс не продаётся, – строго отрезал хозяин.

– Да мы только посмотреть.

– «Мы», это ты и вон те две девчонки? – мясник кивнул на улицу, – Жена с дочерью что – ли?

– Почти.

– Почти жена или почти дочь?

– Чуть – чуть того и другого, моя девушка и её младшая сестра.

– Странное определение дочери, ну, идите, сейчас открою.

– И ещё.

– Я весь внимание.

– Нам посоветовали ваше мясо, но здесь было закрыто.

– Я по делам уезжал, да, мясо у меня лучшее в городе, какого желаете?

– А что, ассортимент большой?

– Огромный! У страшного мясника, страшно большой выбор мяса, – рассмеялся мужчина.

– Самокритика, это конечно хорошо, но зачем же так жестко, не такой вы и страшный.

Мясник расплылся в своей ужасающей улыбке. Парня пе-

редёрнуло.

– Критика вполне точная, особенно если судить по выражению твоего лица, идите, сейчас открою, потом жду за покупками.

Маша щекотала младшую сестру, хохотали от души обе.

– Ты почему так долго? – спросила Ксюша, вытирая слёзы, проступившие на глазах от смеха.

– Заболтался, сейчас откроет.

– Вот чёрт, – только и успела произнести старшая сестра, её взгляд застыл на гигантской фигуре, внутри магазина с чучелами, рука невольно сжала предплечье Макса.

Ксюша просто замерла с открытым ртом. Хозяин помещений пригнулся, и аккуратно, боком вышел из магазина, несмотря на это, всё равно зацепился головой за верхний косяк двери, причём так, что задрожали витрины обоих магазинов.

– Ёп, никак дверь не сменю, проходите, не бойтесь, – произнёс здоровяк, сделав пригласительный жест рукой.

Выпрямившись, он полностью закрывал собой входную дверь и задевал головой ткань, которой, был обтянут козырёк от солнца.

– Девчонки, пошли, – окликнул сестёр парень.

– А, – в один голос отозвались девушки.

– Пойдём, говорю.

Все трое двинулись ко входу, хозяин услужливо открыл перед ними дверь, взявшись за ручку двумя пальцами.

– Сами посмотрите, или провести краткий экскурс? – голос был густой, довольно громкий, но не отталкивающий, не пугающий и не навязчивый.

– В основном, думаю, сами, – ответил Макс.

– А в частном?

– Что за пёс?

– Пожалуй, я уйду от ответа, это личное.

– Жаль, тогда ждите за покупкой, а тут мы сами, как-нибудь разберёмся.

– Договорились, – хозяин заведения удалился.

Ксения ещё долго смотрела в след уходящему великану.

– Ксю, а он и, правда, как настоящий, – Макс потрепал по голове девочку.

– А? Что? – оглянулась она.

– Я про пса, что-то подобное я видел в переулке, только побольше, кажется.

– Ну да, вот я и испугалась, давайте посмотрим остальных, – продолжила Ксения.

Группа двинулась вдоль по коридору, а он оказался весьма длинным, скорее это была даже галерея. Чучела животных, птиц, здесь, казалось, был весь животный мир, от колибри до белого медведя, от лягушки до аллигатора, за исключением гигантов, вроде белых акул, касаток, слонов, носорогов, был даже молодой жираф, он, сев на паркетный пол, щипал листья пластикового куста. Некоторые животные были исполнены в двух, трёх позах, некоторые были участниками экс-

позиций, рельеф и местность одних была ещё кое – где не доделана, местами висели таблички «заказано» или «продано».

– Это невозможно, – прошептала школьница, остановившись у очередной витрины.

– Что? – подошла и обняла сзади старшая сестра.

На экспозиции был выставлен обычный дворовый кот, который в прыжке, когтями пытался ухватить только что взлетевшего воробья.

– Невозможно делать такую ювелирную работу его руками, ты их видела?

– Видела и понимаю, о чём ты, но всех чучел он делал сам, на сколько я знаю.

– Да, сам, – будто бы из пустоты возник владелец галереи.

– Мы не слышали, как вы подошли, – произнесла Маша, глядя на обувь гиганта.

Это были ботинки «Camelot» с двухсантиметровой подошвой, размера пятьдесят четвёртого или шестого. Несмотря на свои размеры, хозяин ботинок, видимо, обладал не дюжим проворством, бесшумно подойти в такой обуви весьма сложно, особенно при весе, килограмм в сто восемьдесят, если не больше.

– Покупатель заходил, ну что, тут собственно моя небольшая коллекция и заканчивается.

– И не жалко тебе всех этих зверушек? – зло посмотрела на мясника Ксюша.

– Ксень, где твои манеры! – одёрнул её за руку Максим.

– Да ладно, я не такой старый, что бы ко мне на «Вы», – как-то заученно произнёс великан, – они не из красной книги, и у меня безотходное производство, – на его лице заиграла лёгкая ухмылка.

– В смысле? – не сообразил парень.

– Черепа быстро раскупают, фигурки из костей я сам коллекционирую, шахматы, нарды, тоже долго не задерживаются, костяная пыль и кое-что из внутренностей я отдаю местным фармацевтам, остальные органы и мясо – деликатесы, разбирают дня за три. Так вам какого мяса? – улыбнулся хозяин, слегка оголив клыки, – белый медведь, лев, крокодил, змеи, голуби, или просто говядина или свинина? Конины могу предложить.

– Я, наверное, стану вегетарианкой, – пробурчала младшая.

– Четыре килограмма говядины, нам пока не по карману экзотика, да и Ксюша сегодня что-то не в духе, – сделал заказ Максим.

– Хорошо, в таком случае, на выход, я закрою и оформлю.

Макс остался на улице курить, а девушки зашли в смежный магазин, буквально в тот же миг, за прилавком возник продавец.

– Пять килограмм, – он положил кусок мяса на весы, ровно.

– Нам надо четыре, – произнесла Маша, отсчитывая день-

ги.

Мясник снял кусок с весов, удерживая на весу, махнул своим «игрушечным» ножом, положил в пакет и протянул старшей сестре.

– А взвесить? – строго посмотрела на великана младшая.

Великан прищурил глаза, но кусок на весы всё-таки положил, стрелка на пару миллиметров отклонилась в сторону пяти килограмм, кончиком ножа он подцепил оставшуюся часть и засунул в тот же пакет.

– За счёт фирмы, приходите ещё.

– Спасибо большое, – студентка мило улыбнулась, отдала деньги и взяв за руку сестрёнку вышла из магазина.

Хозяин лавки снял резиновые перчатки и выкинул в урну, достал из ящика новую стерильную пару в вакуумной упаковке, положил рядом с весами. Закрыв магазин на щеколду, табличка «открыто/закрыто» отсутствовала в принципе, потому как работал он круглосуточно, за исключением трех выходных в месяц. Один перед полнолунием, полнолуние и день после. Он закурил, выйдя на задний двор, спички для трубок и сигары лежали в специальном ящике, защита от дождя, снега и прочих осадков. Поднявшись по лестнице на балкон второго этажа, где стояло старое, но всё ещё крепкое кресло из мореного дуба, обтянутое медвежий шкурой. Пепел сигары упал на ботинок, почти в то же мгновение его сдуло теплом порывом ветра, положив сигару на пепельницу, он перемахнул через перила и бесшумно приземлился на

траву, зашёл в магазин, впустил покупателя.

– Слушаю вас, – произнес хозяин.

Вошедший вытер обувь об коврик, закрыл за собой дверь на засов, снял шляпу.

– Добрый вечер, – посетитель оказался старым мужчиной с выцветшими глазами и проседью на висках, среднего роста, среднего телосложения, в общем ничего примечательного во внешности, одежда же наоборот выказывала его неординарность: черные перчатки, пальто ниже колена, лакированные черные туфли, строгие черные брюки, трость с наверху в виде головы змеи. И это всё в конце лета.

– Добрый, – расплылся в кровожадной улыбке мясник, – гурмана видно с порога, чего желаете?

– Человеческое у вас свежее?

– Два дня лежит, вам или питомца какого покормить?

– Собачку, хотя и сам не прочь попробовать, – ухмыльнулся посетитель.

– Для питомца подойдет и недельной давности, у меня условия хранения отличные, а вам взвешу парочку свежего.

– Отлично! Собачке килограмм пятнадцать или лучше двадцать, есть?

– Конечно, на неделю?

– На два дня.

– Большая псина.

– Той же породы что и ваша, была.

– В таком случае не советую кормить человеческим.

– Почему же?

– Отучить невозможно, а мои запасы не безграничны, хотя, за отдельную плату...

– Я знаю правила, – перебил мясника гость, – покупки больше двадцати килограмм...

– Вот и отлично, и повторные покупки, – не дал закончить вошедшему хозяин заведения, – так вы всё ещё хотите кормить его этим?

– Поздно что-то менять.

– Ясно, он уже попробовал.

– Да, сейчас просто не может охотиться, лапу прострелили прошлой ночью.

– За два дня заживёт.

– Знаю, – улыбнулся мужчина.

– Я бы посоветовал вам уехать из города, здесь и так людей пропадает немало, а теперь ещё этот зверь.

– Город большой, и вам и нам хватит. Сколько с меня?

– За семнадцать килограмм? – мясник взял калькулятор, пару секунд считал, показал экран покупателю.

– Хмм, приемлемо, беру.

– Отлично, ждите, – человек-гора взял перчатки, на ходу распаковал, одел, пропал в подсобке и вернулся через минуту с двумя пакетами.

– Точно оно?

– Вы ставите мою работу под сомнение? – угрожающе произнес хозяин, – не советую.

– Конечно нет, что вы! Вот деньги, пересчитайте.

– Я доверяю своим покупателям.

– Они не всегда могут быть честны.

– Они всегда приходят ещё раз.

– Это вряд ли, – ухмыльнулся в ответ человек со шляпой и направился к выходу.

– Увидимся, – без тени сомнения произнес в ответ мясник.

– За что вы убили своего пса? – остановился перед дверью посетитель.

– Он загрыз мою невесту, первую, – от его громогласного хохота затряслись витрины, залаяли собаки в соседних дворах.

За окном багровел закат, Макс приехал с работы раньше обычного, общим решением было поужинать всей семьёй.

– Чем вы сегодня занимались? – спросил парень допивая томатный сок.

– Купили тетради в школу, Маша нарисовала плакат, короче ничего особенного, – с неохотой ответила Ксю.

– Какое-то странное лето, тоску навевает, – подтвердила Маша.

– Ну походили бы, посмотрели город.

– Да делать им больше нечего, перед телевизором же зарницу просиживать на много лучше, – вставила своё слово бабушка.

– Спасибо, – Ксюша встала из-за стола и поцеловала стар-

шую.

– На здоровье, – улыbnулась сестра, – ты куда то собираешься?

– Ага, город посмотрю, – съязвила школьница.

– В двенадцать дома, – строго отрезал Макс.

– Я раньше буду, не переживай, – надевая кеды заверила парня девочка.

– Ксюш, только аккуратно пожалуйста.

– Хорошо мам, – Ксения взяла свой скейт и вышла из дома, захлопнув за собой дверь.

Но ни раньше, ни в двенадцать она не вернулась.

Один за одним мелькали фонари, очень редко мимо проезжали машины, в основном иномарки, грузовых Ксюша в этом городе пока еще не встречала, колеса роликовой доски привычно шуршали по асфальту. Солнце уже давно село, но искусственного света было достаточно, чтобы объезжать небольшие, редкие ямки, канализационные люки, стоки для дождевой воды. Ночной город, хоть и жили они почти на окраине, имел свою таинственную привлекательность, оранжевые огни фонарей, неоновые вывесок и рекламных щитов, почти пустые дороги, редкие прохожие. А если в наушниках еще и любимая музыка, а под ногами скейт. Что-ж, для каждого понятие счастья свое, для маленькой, как ростом так и возрастом девочки, оно было именно таким, еще конечно смех и даже легкая улыбка Маши. Друзей у нее здесь не было, они все остались в городе, который

уже был далеко за спиной, в этом гадком месте, которое оставило их без родителей, и заставив в десять лет старшую сестру стать сразу матерью для своей сестренки, под чутким руководством дедушки и старой ведьмы Анастасии Андреевны. Хотя, она не была такой, до смерти Николая Николаевича, может это как раз и стало последней каплей в ее жизни, а может просто дедушка был клеткой для этой гарпии. Сейчас уже все равно ничего не исправить.

В момент переключения, уже порядком надоевшей песни HIM – Razor blade kiss, девушка на мгновение обернулась. Зверь судя по всему выбежал из-за гаражей, мчась под прямым углом с газона на дорогу, псу пришлось притормозить, пробежавшись по боковой стороне кузова газели, припаркованной на обочине. Раздался звон, на асфальт посыпались остатки стекол автомобиля.

Ксюша, не заметила приближение очередного дождевого стока, передние колеса скейта ушли вниз, земля на мгновение поменялась местами с небом. Огромное существо, похожее на волка было уже в нескольких метрах от нее, он уже не бежал, а размеренно шагал, предвкушая трапезу. Девочка схватила скейт, попятилась, споткнулась и почувствовала спиной холод бетонной плиты дома. Существо приближалось, желтые без зрачков глаза, с красными прожилками были уже в метре от нее, выставленный вперед скейт хрустнул в челюстях животного, как сушка в руке. Ксю зажмурила глаза, в ожидании конца и, потеряла созна-

ние.

Удар тяжелого ботинка пятьдесят шестого размера отбросил пса на несколько метров, последний быстро оправился и уже развернул морду в сторону нападавшего, как тут же большая, тяжелая ладонь припечатала левую сторону черепа, оглушив животное, ботинок еще раз врезался в ребра. Ухватив за холку и шкуру в районе задних лап, две огромные руки впечатали зверя мордой в стену здания, и, немного размахнувшись, выбросили в овраг метрах в пятнадцать от места происшествия.

– Я же сказал, для двух вурдалаков в этом городе слишком мало места, – отряхивая огромные руки произнес мясник, – хмм, ты, что ж, пойдём домой.

Гигант наклонился, потянул носом возле школьницы, выпрямился, принялся ещё раз, укрыл своей ветровкой девочку, поднял на руки и неспеша зашагал в сторону дома Маши и Макса.

Дверь ему открыл парень, с красными глазами, сигаретой в зубах и телефоном в руке.

– Мааш, – позвал возлюбленную глава семейства, взяв сигарету в руку.

– Это она? Ксюша, ты знаешь который час? – начала было ругаться старшая, – ой, это вы, – заплаканные глаза девушки немного округлились, Маша бросилась к сестре, лежавшей на руках у мясника – что с ней?

– Собака напала бешенная, она в порядке, просто соз-

вание потеряла, – великан аккуратно переложил Ксюшу на руки студентке.

– Зайдете? – из вежливости спросил Макс

– Нет, у меня еще дела есть, – немного помедлив ответил гигант.

– Вот ваша куртка, снова вышла на крыльцо Маша, – не знаю как вас отблагодарить.

– Спасибо, мне не холодно, – улыбнулся в пол силы мясник.

– Но нам она тоже ни к чему, размер великоват, – растеряно улыбнулась девушка.

– Хорошо, а по поводу благодарности, ничего не нужно, ну разве что сигарету, если можно.

– Конечно, конечно, – Макс достал из кармана пачку, протянул мужчине.

– Красный мальборо в мягкой пачке, эксклюзив, – произнес человек-гора, ловко вытащив сигурету тоньше своего мизинца раз в шесть, и отправил ее в рот, – до свидания, заходите, буду ждать.

– Обязательно, спасибо огромное еще раз, – парень и девушка зашли в дом, щелкнул замок.

Здоровяк перебрросил куртку через плечо, направился в сторону центра.

– Человек, прикурить есть? – вынырнул из мрака огромный силуэт.

– Ааа, это вы, да, сейчас, – парень достал из кармана за-

жигалку, прикурил.

– Чего гуляешь так поздно?

– Да я только из клуба.

– Ну да, похоже на то, спиртное еще не выветрилось, придется на пару чуть-чуть подержать.

– Что? – не понял парень.

Мужчина втянул в себя оставшиеся пол сигареты за одну тягу, бросил бычок в направлении урны, когда окурок упал в мусорку, тело парня уже лежало на траве с неестественно повернутой головой.

– На пару придется подежать, говрою.

– Как себя чувствуешь красавица? – задал вопрос Макс, едва девочка открыла глаза.

– Что случилось?

– А что последнее ты помнишь?

– В голове каша какая – то

– Ну спи пока, до рассвета еще далеко.

– А который час?

– Половина третьего ночи.

– Макс, ты бы тоже поспал.

– Да, наверное надо, доброй ночи, – он наклонился, поцеловал девочку в лоб.

– И тебе.

Он аккуратно, чтобы не создавать лишнего шума, зашел в комнату, разделся, лег, Маша придвинулась к нему, положила голову на плечо и окончательно уснула.

– Меня принес мясник?

– Нет, аист, и тебе доброе утро, – отреагировала Маша.

– Прости мам, – Ксюша обняла старшую сестру, – доброе утро.

– Да, он тебя принес.

– И от собаки тоже видимо он спас.

– Неверное, без нас ты так поздно больше гулять не пойдешь.

– Хорошо, – Ксю обняла старшую сестру, – можно я к нему схожу?

– Почему бы и нет, заодно и купишь чего –нибудь.

– Угу, и отнесу кое что.

– А? – оторвалась от мытья посуды Маша.

– Шоколадку ему куплю, в знак благодарности.

– Ясно, давай кушать садись.

На стук хозяин не откликнулся, и девочка решила посмотреть что во дворе. Сразу за прикрытой калиткой начинался ухоженный сад, аккуратная тропинка из дикого камня проходила параллельно дому, по левую руку росли разные цветы, названий некоторых Ксюша не знала, другие видела первый раз в жизни, с правой стороны по стене дома вился плющ перемешиваясь с виноградом, который в свою очередь уходил аркой на цветник. Тропинку с обеих сторон подпирал газон, идеально ровный, как зеленый коврик отличного качества. Цветник заканчивался беседкой, точнее плавно обвивал круглое деревянное строение с крышей ис-

полненной в китайском стиле. Девочка дошла до угла дома, тропинка тут расходилась, к беседке, к китайскому саду, что был чуть дальше, и на право к дому. Никаких дополнительных строений или средств по уходу за садом она не заметила, деревянная дверь на заднем дворе дома тоже была не заперта, на сколько ей было известно, мясник жил один, но, даже не смотря на это, в доме было чисто, убранно, чувствовался уют. На стенах довольно старые картины, с изображением различных пейзажей, кое – где причудливые цветы, сами стены были обшиты деревом, высокие потолки, массивная деревянная мебель. Казалось прогресс и цивилизация не коснулись этого дома, за исключением пожалуй электричества и трубопровода. Никакой бытовой техники, электроники, даже телефона или какого либо другого средства связи она не обнаружила. Заметив лестницу школьница решила подняться наверх, бегло осмотрела комнаты в поисках хозяина, огромная библиотека, ванная, еще один китайский садик с выходом на крышу. Спальни нет. Вернувшись на первый этаж, а точнее в гостинную – место оставшееся от двух магазинов, она заметила дверь, которую раньше не видела, и сейчас пропустила ее, если бы не решила по ближе рассмотреть одну из картин, самую большую. На ней был изображен восхитительный закат возле озера, которое находилось между небольшой горой и лесом. Странно было то, что на водной глади не отражалось ничего, даже рыбак на лодке в центре озера. Кстати об отражении, зеркал

в доме она тоже не увидела, даже в ванной. Картина была от пола до потолка и шириной метра два с половиной, озеро, в общем то и было дверью, едва заметной, хоть и большой. Девушка толкнула часть картины, та поддалась, это был вход в подвал. Где-то внизу играла тяжелая музыка, слышались глухие стуки, температура окружающей среды падала буквально с каждой ступенью, в самом низу лестницы Ксюше казалось, что это морозилка, а не подвал, так было холодно. В самом низу лестницы, девушка поняла, что так оно и есть, это холодильник. Стены и пол выложены белоснежной кафельной плиткой, несколько больших морозильных камер, большая, нет, огромная деревянная колода, посыпанная солью, рядом с ней стойка с топором, хотя, это больше напоминало двуручную секиру века четырнадцатого, но вряд ли мясник, с его размерами держал его двумя руками, как и несколько ножей, висящих на стене, больше похожих на ятаганы или мачете. Двадцать первый век все-таки зашел на чай в этот дом, холодильники были новыми, и музыка была современной, мало того, даже знакомой «P.O.D. – Gouing in blind», начала играть в тот момент, когда из – за угла появился хозяин дома. Великан был в рабочей форме, да и занимался он собственно своей работой, на его плече покоилась замороженная говяжья туша, килограмм в сто пятьдесят весом, может и больше. Ксюша юркнула за одну из морозилок и продолжила наблюдение, не прилагая особых усилий мясник снял с плеча тушу одной рукой и положил на колоду, снял со стой-

ки часть бердыша, древко была на половину спилено, из-за этого широкое лезвие заканчивалось на середине рукояти и поражало своим зеркальным блеском. Он посмотрел на свое отражение, почесал шею, и уже было замахнулся, как вдруг что – то на долю секунды задержало его. Но, лишь на долю, топор опустился на тушу и вонзился в дерево, два огромных куска говядины упали на специально приготовленные полки.

– Зачем ты пришла? – не отрываясь от работы, громко спросил хозяин дома.

Девочка поняла, что именно задержало удар, и то, что прятаться больше нет смысла.

– Ты забыл кое – что, – попыталась перекричать музыку Ксюша.

– Что? – не расслышал мясник.

– Сделай музыку по тише! Спасибо, так что из этого настоящее?

– Ты о чём?

– Цветы в доме, горы книг, картины, топор с мой рост, фартук, залитый кровью, резиновые перчатки, медальон, – она достала из кармана безделушку.

– Всё, я вообще то мясник и чучелами занимаюсь, если ты не забыла, составишь компанию?

– Тебе или этим тушкам на крюках?

– Ну, обычно те, кто остаются со мной, после составляют компанию им. Я закурю, ты не против? – не дожидаясь ответа, мужчина прикурил, – Я так и думал, спасибо, – отойдя

к стене, добавил он, щелкнул каким-то выключателем, тихо зашуршала вытяжка.

– Вообще-то против. Я должна испугаться? Ты не убил меня вчера вечером и не дал сделать это той собаке.

– Вурдалаку.

– Хорошо, вурдалаку, так почему я должна бояться?

– Потому что мне ничего не мешает убить тебя сейчас, как вон того парня, – рука с сигарой между пальцев указала на один из холодильников, рядом с которым лежал небольшой пакет с одеждой.

– Мне не страшно, – девочка вновь повернула голову к собеседнику.

– Странно, почему?

– Ты интересный.

– Груда мышц, брюхо, грязные волосы, жуткий прикус, страшная профессия, что тут может интересовать?

– Печальный взгляд, судя по всему огромный внутренний мир, глаза разного цвета.

– Хмм... а я и забыл, когда последний раз смотрелся в нормальное зеркало, да и нет их у меня, кажется.

– Серо-голубой и зеленый.

– А? Что? Ты о чем? – отошел от каких-то своих мыслей мясник.

– Глаза.

– Злые, я знаю, можешь не говорить, и человек я злой, да и вообще не человек я.

– А кто?

– Тебя это волновать не должно, ты и так слишком много узнала, но никому не расскажешь.

– Почему ты в этом так уверен?

– Потому что ты пришла и мой медальон, непонятно как попавший к тебе, это лишь предлог, ко мне покупатель, – мужчина потушил сигару и выбросил окурочок в урну, отключил вытяжку.

– Откуда ты узнал?

– Услышал.

– Как!?

– Я же сказал, что не человек.

– Значит, ты знал, что я пришла, но не поднялся, ты хотел, чтобы я спустилась.

– Я надеялся, что ты не найдешь дверь, – он снял длинные резиновые перчатки, достающие до локтя, одел стерильные хирургические, поменял резиновый фартук, залитый кровью на белоснежный хлопковый.

– Ты вернешься?

– Если бы не собирался возвращаться, вышвырнул бы тебя отсюда.

– Мило.

Хозяин дома вышел из помещения. Ксюша подошла к холодильнику рядом, с которым лежал мусорный мешок с какой-то одеждой, потянула за ручку, то, что лежало на полках напоминало человека хоть и отдалённо, взяла в руки неболь-

шой пакетик, это было сердце. Человеческое сердце.

– Знаешь, мне зверей больше жаль, чем людей, положи на место и закрой дверцу.

– Чудовище, – зло прошипела девочка.

– Ты знала об этом, – улыбнулся мясник во все тридцать два зуба, – так зачем пришла?

– Догадывалась, но точно не знала.

– Знала. С такой псиной, что напала на тебя ночью, никакой человек бы не справился, и это ты тоже знаешь.

– Я знаю, что вампиры, оборотни и прочая нечисть, это только сказки.

– Сказки сказками, но есть ведьмы, есть вурдалаки и еще всякой дряни в этом мире хватает, просто сейчас никто из них особо не любит общаться, с вами, людьми.

– И в чем тогда разница между сказкой и реальностью?

– Да, нет никакой разницы. На реальности вырастает трава, мох и она становится былью, быль порастает новыми подробностями и преобразуется в былинку, на былинку наваливаются выдумки, и она переходит в разряд небылиц, проходя сквозь века, она превращается в миф, ну или сказку, кому как удобнее.

– То есть сказки когда-то давно были реальностью?

– Догадливая, но не все. Оборотни, в твоём представлении из фильмов и сериалов – сказка, кроме меня больше нет ни одного, кто мог бы снова становиться человеком, ну я их во всяком случае не видел, как и вампиров, а видел я мно-

го, поверь, то что перекусило твой скейт как щепку, реальность, оно было человеком когда-то давно, а теперь обросло шерстью, подобные создания людьми уже никогда не станут. Что до упырей, легенды гласят что они очень скрытные создания, может как раз поэтому я и не встретил никого из их племени.

– Почему он напал на меня?

– Потому что его хозяин дал ему попробовать человеческое мясо и теперь пес никогда не будет есть другое.

– Его хозяин убил человека и накормил им пса?

– Не обязательно, он мог просто натравить его на человека.

– Бояться надо не собак, а их хозяев, не помню чья это фраза.

– Вот вот, я хозяин своей собаки и бояться стоит меня.

– Что случилось с тобой?

– Мой вурдалак загрыз мою же невесту, я сделал из него чучело, а ее мать, цыганка сделала из меня это, подселив его натуру в меня, чтобы мучился, ну и еще пару проклятий наложила, сильная ведьма была.

– Каких?

– А что обо мне говорят?

– Что за сорок лет ты почти не изменился, не выходишь из дома, вроде солнечного света боишься, да и вообще редко выходишь.

– Не люблю солнце, от него у меня глаза болеть начинают, это наследственное. Мне больше двухсот восьмидесяти лет, я старею, только очень медленно, не сплю, не могу посетить чужое жилище без приглашения, тоже по ее вине, может еще что-то, но я об этом не знаю.

– Тебя все это кажется не особо угнетает.

– Пожалуй только отсутствие сна, но я нашел этому достойную замену, чтение, ну и волк напрягает немного, три дня в месяц, в остальном моя работа меня устраивает, – улыбнулся он оголив клыки.

– И убивать?

– Скажем так, сожаления от этого я не испытываю, как не испытываю ещё много чего по вине цыганки, и за человечену неплохо платят.

– Чудовище.

Адский хохот мясника заглушил композицию «Slipknot».

– Все люди чудовища, каждый по своему, кто то больше, кто то меньше, в ком то зверь беспробудно спит, в других никогда не дремлет. Во мне иногда просыпается хорошее, например за день до полнолуния, вчера вечером, когда я за свой счет отправляю заказы старикам на дом, сейчас, когда позволяю тебе уйти, я это признаю. А люди, всегда были, есть и будут чудовищами, с момента когда далекие предки подняли дубину на своих соседей, потому что у них пещера менее сырая, до момента когда войска с крестами на латах и с именем Господа на устах насаждали христианство огнем

и мечом, от времени когда была запущена первая стрела, до взрыва первой ядерной бомбы, от неосторожного слова приведшего к дуэли, до бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Нет, время не изменило людей, не закопало их животную суть под миллиардами трупов, под сотнями тысяч тонн окровавленного железа не была погребена извечная вражда, галлоны слез не смыли злобу, и миллионы искалеченных жизней не уничтожили ненависть человека к самому себе. Время не изменило натуру людей, оно лишь улучшило орудие убийства, дав человечеству порох, сталь, мирный атом и интернет. Что ты увидишь если выглянешь в окно?

– Здесь нет окон.

– Не цепляйся к словам, а напряги мозги.

– Здесь холодно.

– Да? Я не замечал, тогда пошли наверх.

– Пойдем.

Мясник двумя ударами расправился с начатой тушей, убрал мясо в морозильник и через пару минут они уже стояли у окна на втором этаже.

– Что ты видишь? – повторил свой вопрос великан.

– Людей, машины, дома, деревья, магазины.

– А я вижу асфальт, железные коробки с сигнализациями на колесах, решетки на окнах, кирпичные заборы, железные двери, каменные стены. И все это по двум простым причинам, потому что люди всегда ненавидели друг друга, всегда ненавидели и всегда боялись, боялись потому что в

голове каждого хоть раз в жизни появлялась мысль об убийстве, другая причина воровство, но мы ведь сейчас не об этом, – великан улыбнулся, – и люди бояться, панически бояться того, что их соседу, которому на прошлой неделе они испортили газон, залезет эта мысль в черепную коробку и он ее осуществит, сегодняя, завтра, после завтра, на следующей неделе, по этому надо поставить новую сигнализацию на машину, решетку на окно, новый замок на дверь, и каждый, каждый человек думает так, за исключением тех, кому терять нечего, таких единицы, остальных тысячи, миллионы, миллиарды. Представляешь? Шесть миллиардов людей думающих об убийстве. Сотни из них осуществляют свои мысли, и у меня не поворачивается язык назвать их монстрами, всего лишь потому что они привели в исполнение то, чего просит их натура, другим просто не хватило духа, или они думают, что закон выше всего, бояться потерять свободу, какую свободу!? Они сейчас не свободны, они сейчас в клетках, которые сами себе построили, из своих принципов, законов, канонов, догм, из страха и ненависти, из стекла, бетона и железа.

– А ты свободен?

– Моя дверь открыта всегда, даже, когда меня нет дома.

– Но оба твоих магазина на засовах.

– Об этом я уже упомянул, это магазины, их я закрываю потому что они приносят мне деньги, а еще потому что в моем подвале иногда бывает человеческое мясо, и

мне просто надоели все эти лишние разборки с властями, переезды из города в город, по этому я стал вести дела более аккуратно, а не потому что боюсь, что соседи прирежут меня или застрелят когда я буду читать, этого я не боюсь, потому что меня уважают и возможно ценят.

– И бояться.

– Даже если так, страх не мешает им приходиться ко мне поздно ночью.

– А полиция? Санитарные инспекции?

– Начальник местного отделения покупает у меня мясо голубя чтобы кормить домового, а сан инспекции, в их картотеке я на особом счету, если ты не заметила мой подвал больше напоминет операционную, да и жалоб на мою продукцию никогда не поступало.

– То есть ты хочешь сказать, что абсолютно свободен?

– Нет, даже я в чем то ограничен.

– Например?

– Не могу смотреть на полную луну дымя сигарой и потягивая коньяк, убивать днем у всех на глазах, по том же самым причинам, что закрываю магазины, спать.

– Ты зло.

– Нет, – рассмеялся он, – Зло на пол головы выше тебя, рыжие волосы, голубые глаза, у нее ровные белые зубки, милая улыбка, грудь третьего размера и, черт возьми обалденная задница, классная в общем девочка, правда старше меня.

– На много?

– Неприлично задавать такие вопросы дамам, но, думаю, на несколько тысяч годков точно.

– А добро стало быть высокий шотен с формами Апполона?

– Не знаю, если он и есть, я его не встречал.

– То есть на Земле вообще ничего хорошего нет?

– В смысле?

– Ну ты говорил, что в тебе просыпается хорошее иногда, но по сути ты плохой, как и все остальные люди, а как же такие понятия как честь, совесть, правда, дружба, любовь в конце концов?

– Я знал что ты об этом спросишь.

– Но не знал как ответить?

– Хмм, не то чтобы не знал. Скажем так, честь окончательно сдохла в девятнадцатом веке, совесть покупается, причем очень давно, правда понятие относительное, дружба, интересное слово и еще более интересное проявление человека как индивидуума, но в тоже время и части общества. У меня было три друга, за двоих пришлось даже как то убить. Но, дело не в этом, если это друг, и это взаимно, ты готов ради него почти на все, есть и другая особенность, вы можете даже любить друг друга, в эту любовь я верю, потому как прошел через это, и эта любовь вечна, она не умирает вместе с человеком, как это бывает с дружбой или с разнополой любовью. Иногда мне даже кажется что он здесь, со

мною в комнате, мы курим одну сигару на двоих пьем ром из горла и молчим, больше нам ничего не надо было, осознание того что он рядом и готов перевернуть мир кверху дном за еще одну сигару и бутылку, – он усмехнулся, – старый черт, в каких водах ты пошел на корм рыбам вместе со своей посудинной. Хотелось бы всплакнуть, да столько лет прошло, что остается только смеяться.

– Это один из тех за кого тебе пришлось убить?

– Нет, это тот, который взял штурмом один из самых неприступных портов тихоокеанского побережья, чтобы угостить меня кубинской сигарой и бутылкой лучшего ямайского рома.

– А зачем он штурмовал город, не мог просто так зайти?

– Он не любил красться на цыпочках и втыкать кинжал в спину, никогда не спускал свой черный флаг с роджером, всегда бился до последнего снаряда, делился последним куском хлеба, не смотря на то, что он был пиратом, в отваге, доблести, мужестве и чести, светским рыцарям у него было не занимать. Пожалуй последнее понятие честь, умерло в моем сознании и лексиконе вместе с этим человеком, нет, не человеком, он был морским дьяволом.

– Закончил?

– Кажется, а что?

– Теперь ответь на вопрос.

– Почему он брал штурмом тот порт? Меня тогда поймали, обвинили в пиратстве, колдовстве и еще черт знает

в чем, тогда я еще не был таким сильным да и решетки были прочнее, замки надежнее, конвоиры бдительнее, только представь себе, взять целый город чтобы угостить меня ромом! На его бриге «Месть королевы Анны» под черным флагом я бы поплыл на край света.

– Черная борода?

– Да, кажется так его в последствии называли.

– Интересные факты биографии. А как же любовь?

– Между мальчиком и девочкой? Я не верю в нее, как не верю в Деда Мороза и дружбу в которой фигурирует хотя бы одна женщина.

– Почему ты во все это не веришь?

– Потому что любви как таковой нет, есть влюбленность, а позже привычка к человеку, женская дружба это на мой взгляд полнейший бред, твоя подружка не даст тебе гору денег, а сама останется с полтинником на пачку сигарет, она не подорвется с кровати в три часа ночи, потому что ты позвонила и сказала что тебе забили стрелку на районе и их пятнадцать человек, а ты одна, она врядли даст умный совет, потому как, прости, но вас, женщин я не считаю способными давать подобные советы, в общем, не сможет помочь тебе ни словом, ни кулаком, ни средствами.

– Ты не прав.

– ???

– Ты забываешь о разности полов, а конкретно о разнице между мальчиком и девочкой. Мальчики всегда счита-

лись более платежеспособными, физически сильными, логичными, а роль девочек минимальна, хранительница домашнего очага, беззащитная овечка. Что касается подруг, я могу поплакаться в жилетку, поболтать о мальчиках, обсудить проблемы, отдать ребенка на время, спать с ней в одной кровати.

– Беззащитными овечками вы были лет сто-двести назад, когда падали в обморок при виде крови и краснели от пошлостей, а сейчас вы стремитесь к самостоятельности, хотите походить на мужчин, бизнес, драки, сигареты, крепкие слова и алкоголь, но по-прежнему хотите чтобы вам уступали место, подавали руку и отодвигали стул, в то же время залезаете в армию и требуете особых условий, это уже не милые бедные овечки, а попытка стать чем то средним между мужчиной и женщиной, не имея на то возможности, может и грубо сказал, но это так. Ну а если говорить о «поплакаться в жилетку» и спать в одной кровати, «плачусь» мы за бутылкой или чаем ближе к утру, спать в одной кровати тоже можем, а ребенка я бы только матери своей доверил. Вы уже сто или стопятьдесят лет пытаетесь уравнять свои права с нашими, если это так, то и понятие дружбы должно быть одинаковым. Что касается дружбы между полами, у меня было много знакомых дам, но только ради одной я бы побежал к черту на рога, и ту я бы не прочь.

– Можешь не продолжать.

– Нет, так нет, тебя дома не ищут? – мясник направился

к балкону.

– Я сказала что к тебе пойду, – девушка направилась следом.

– Ага, а я тебя свожу в парк, покормить голубей, – он спустился вниз, достал и прикурил сигару, подпрыгнул, ухватился за парапет, сложил на нем огромные руки, положил сверху голову, начал медленно, с наслаждением дышать, – присаживайся.

– Спасибо, – Ксюша сняла кеды и клубком свернулась на кресле, положив голову на подлокотник.

– Что ты еще хочешь узнать?

– Ничего, – вздохнула она.

– Мне знаком этот взгляд.

– С кем он у тебя ассоциируется?

– С моей цыганочкой, ты влюбилась.

– И что?

– Я не могу ответить тем же.

– Почему?

– Глупый вопрос. Темнеет иди домой.

– Проводишь меня?

– Нет.

– А если тот пес вернется?

– Еще слишком рано, хозяин не выпустит его раньше одиннадцати часов.

– А вдруг маньяк?

– Ты сейчас просишь маньяка, с которым ни один потро-

читель не сравнится, тебя проводить, – он сделал пару затяжек.

– Но он не желает мне зла.

– Может быть. Домой не приглашать.

– Хорошо, – радостно подскочила с кресла девочка, – мама еще просила...

– Мама? Почему я ее не видел?

– Маша моя мама.

– Даже так. Я что то пропустил?

– Она моя сестра, но всю мою жизнь заботилась и воспитывала она меня, наших родителей я не знаю.

– Интересные факты биографии, что она просила?

– Еще пару килограмм, только деньги я дома забыла.

– Ладно, с меня не убудет.

– Спасибо, можно поцеловать?

– Обойдусь, – великан спрыгнул.

– А я... – тихо прошептала девушка.

Мясник услышал но, эти две буквы несущие в себе не малый смысл, он предпочел оставить без ответа, вернулся он уже с пакетом.

– Пойдем потихоньку.

– Пойдем, – с грустью в голосе произнесла девочка.

– Что это ты загрустила?

– А ты как думаешь?

– Я думаю, что не имею права питать твои надежды, добром это не кончиться, значит и начинать что то не имеет

никакого смысла.

– Смысл есть во всём, ведь всё происходит не просто так – они неспеша шли по улице, не глядя по сторонам, а только под ноги и иногда вперед.

– Хорошо, тогда может объяснишь на что ты надеешься?

– На взаимность.

– Я дам ее тебе и что дальше? Вечерние прогулки после школы, ты будешь помогать мне с разделыванием человеческих тел, а я буду помогать тебе с уроками? Мне эта перспектива не нравится, по этому тебе сейчас проще выкинуть эти глупости из головы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.